

Муртазаев Арсен Омарович

**ОТНОШЕНИЯ КАЙТАГА С ДАГЕСТАНСКИМИ ВЛАДЕНИЯМИ В КОНТЕКСТЕ КАВКАЗСКОЙ ПОЛИТИКИ ПЕТРА I (ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

В статье предпринята попытка показать характер военно-политических отношений Кайтага с дагестанскими феодальными владениями в контексте кавказской политики Петра I, особенно в период Каспийского похода. Автор выясняет, какое влияние оказывало на них военное присутствие российских войск в Дагестане, отношение к политике российского командования в кавказском регионе кайтагского правителя – уцмия Ахмед-хана.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/32.html](http://www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/32.html)

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. III. С. 132-135. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/](http://www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_hist@gramota.net](mailto:voprosy_hist@gramota.net)

УДК 94(470.67)

## Исторические науки и археология

*В статье предпринята попытка показать характер военно-политических отношений Кайтага с дагестанскими феодальными владениями в контексте кавказской политики Петра I, особенно в период Каспийского похода. Автор выясняет, какое влияние оказывало на них военное присутствие российских войск в Дагестане, отношение к политике российского командования в кавказском регионе кайтагского правителя – уцмий Ахмед-хана.*

*Ключевые слова и фразы:* Кайтаг; Россия; Иран; Турция; Дагестан; дагестанские феодальные владения; владетели; отношения; политика; войска; сражение; уцмий.

**Арсен Омарович Муртазаев, к.и.н.**

*Отдел древней и средневековой истории*

*Институт истории, археологии и этнографии*

*Дагестанский научный центр Российской академии наук*

*arslist777@mail.ru*

### ОТНОШЕНИЯ КАЙТАГА С ДАГЕСТАНСКИМИ ВЛАДЕНИЯМИ В КОНТЕКСТЕ КАВКАЗСКОЙ ПОЛИТИКИ ПЕТРА I (ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)<sup>©</sup>

Как известно, на протяжении многих столетий Кайтаг, Кайтагское уцмийство, был одним из наиболее крупных, сильных и влиятельных феодальных владений Дагестана, которое начиналось в приморской низменности, охватывало предгорный и нагорный Дагестан. На севере оно граничило с Тарковским шамхальством, на юге – с Дербентом и Табасараном, на западе – с Казикумухским ханством и союзом сельских общин Акуша-Дарго, на востоке омывалось Каспийским морем. В изучаемое время оно представляло собой крупное, по масштабам Дагестана, феодальное владение, в котором проживали различные этнические группы (кайтаги, кумыки, терекемейцы, даргинцы, горские евреи).

Следует отметить, что активизация внешней политики России при Петре I, в том числе и в кавказском направлении, самым прямым образом отражалась и на ситуации в Дагестане. Сказалось это и на характере взаимоотношений дагестанских владений как друг с другом, так и с соседними великими державами того времени – Ираном, Турцией и Россией. Взаимоотношения дагестанских политических структур имели большое значение для Дагестана, от их сплоченности, согласованности действий их правителей порой зависело само существование дагестанских народов. Не раз им приходилось отстаивать самостоятельность и право на существование, побеждая армии завоевателей. Кайтаг, являясь крупным и сильным феодальным владением, играл важную роль во всех событиях Дагестана, и то, как складывались у него отношения с другими политическими структурами, сказывалось на исторических процессах Дагестана в целом. Этим и обусловлена актуальность поднятой нами проблемы.

Антииранское восстание народов Дагестана и Азербайджана 1707-1721 гг. фактически привело к ликвидации иранского господства в Кавказском регионе. Используя тяжелое положение сефевидского Ирана, Турция планировала вытеснить Иран с Кавказа и стать полновластным хозяином над этим стратегическим регионом. Россия, окрепшая в ходе петровских преобразований, также стремилась утвердить военно-политическое и экономическое господство над этим регионом. Учитывая все это, они начали действовать.

Турцией был принят в подданство Хаджи-Дауд и утвержден ханом Ширвана с признанием его власти над всем Дагестаном. Официально об этом было объявлено русскому послу Неплюеву на аудиенции 10 февраля 1722 г. [2, с. 111]. Такая активность турецких властей очень обеспокоила Россию. Ответным шагом России стало решение начать военный поход. Официальным предлогом был объявлен инцидент с русскими купцами в Шемахе. Каспийский поход Петра I, известный также как Персидский, Кавказский и Закавказский, стал крупнейшим военно-политическим мероприятием в восточной политике России первой четверти XVIII в. [15, с. 55–69; 16, с. 86].

Прикаспийские области интересовали Петра I как с экономической, так и военно-стратегической точки зрения. Граничащие с Россией на юге и юго-востоке Турция и Иран вели между собой многовековую борьбу за господство в Прикаспии и на Ближнем Востоке. Тем временем, пользуясь тяжелым положением, которое переживал Иран, Османская империя решила «к себе присовокупить владения на Кавказе» [8, с. 237]. О плане и намерениях Порты хорошо знали русские власти. Усиление позиций Османской империи на Кавказе не отвечало интересам России в этом регионе.

Вступление войск Петра I в Дагестан привело в некоторое замешательство наиболее сильных феодальных владетелей. Так, убежавший из плена грузин Ф. Георгиев, который находился в заточении в селении Губден, сообщил, что Дауд-бек Мюшкюрский, Сурхай-хан Казикумухский и уцмий Кайтагский планировали оказать сопротивление императорским войскам и призывали к этому шамхала Тарковского Адиль-Гирея [12, д. 322, л. 412]. Но никаких действий с их стороны не последовало. Но зато весть о начале похода

русских войск вызвала сильную тревогу в правящих кругах османской империи. В Константинополе, доносил Неплюев, «следует великое приготовление к войне» [6, с. 413].

В Дагестане войска Петра I не встретили серьезного сопротивления. 6 августа недалеко от селения Аксай Петра I встречали с подарками: шамхал Тарковский передал Петру I 600 быков, запряженных в телеги, и 150 – на пищу войскам, три персидских коня и седло, украшенное золотом [14, с. 24]. 16 августа армия Петра I выступила из Тарки, резиденции шамхала в сторону Дербента, являвшегося наиболее важным объектом компании 1722 г. «При движении из Тарков в Дербент, – пишет В. Комаров, – войско наши понесли некоторый урон от неприязненных действий уцмий Каракайтаского и Султан-Махмуда Утамышского» [7, с. 614]. Подстрекатель Турцией уцмий Ахмед-хан с помощью своего вассала правителя Утамышского владения организовал нападение на русские войска, но войска горцев без особого труда были разгромлены [4, с. 200]. Одновременно с этим, уцмий Кайтагский Ахмед-хан, испортил отношения с шамхалом Адиль-Гиреем, заблаговременно удалился в Шемаху, чтобы быть подальше от Петра – покровителя шамхала. Убедившись, что Петра I интересуют Дербент и торговый путь, и заручившись поддержкой других владетелей, он вернулся в Кайтаг, а через 4 дня, 23 августа, уцмий уже направляет Петру I прошение о принятии его на «царскую службу». Интересно, что Петр I в своем описании утамышского инцидента даже не упоминает уцмий [14, с. 40]. Так, организовавший его Ахмед-хан «подставил» султана Махмуда, а сам остался в стороне.

Пройдя через владения уцмий Кайтагского, 23 августа русские войска под руководством Петра I без боя вступили в Дербент [13, с. 39]. Обстановка благоприятствовала продвижению войск Петра I на юг. Однако случилось непредвиденное: возникшие затруднения в продовольствии и снаряжении в связи с крушением у Аграханского залива двух эскадр, косившая солдат эпидемия и падеж лошадей вынудили Петра I отказаться от продолжения похода [14, с. 45]. Но кроме этих причин, как отмечает О. П. Маркова, была и другая причина прекращения похода: «Петр I ушел с Кавказа, избегая преждевременной войны с Турцией. Прибывший в русский лагерь на р. Милюкент султанский представитель прямо заявил, что дальнейшее продвижение русской армии на Кавказе будет рассматриваться Портой как причина для объявления войны России» [10, с. 27]. Оставив гарнизон в Дербенте и в ретрашментах на Рубасе, Дарбаге, Бойнаке и Тарках, 7 сентября Петр I выступил в Астрахань. По указанию императора на р. Сулак была заложена новая крепость – Святой Крест. Тарковский правитель Адиль-Гирей был утвержден в звании шамхала Дагестана с подчинением ему всех местных владетелей и передачей жилищ и земель султана Махмуда Утамышского [13, с. 267–268].

Назначив командующим всеми оставшимися на Кавказе гарнизонами генерала М. А. Матюшкина, 29 сентября 1722 г. Петр I с основными силами отплыл в Астрахань. В результате проведенной им кампании Россия установила контроль над дагестанским и ширванским побережьем Каспия.

Возвращающиеся сухопутным путем вслед за Петром войсковые части подвергались постоянным атакам, по большей части организованным уцмием Ахмед-ханом, которые наносили существенный урон войскам. В одном из источников говорится, что «уцмий и владелец Утамышский для нападения на русские войска собрали до 20000 тыс. человек» [12, д. 58, л. 50].

Не лучшие обстояли дела с военными гарнизонами. Шамхал Адиль-Гирей в письме от 23 октября 1722 г. Петру I писал, что уцмий напал на только что построенную фортецию и увез оттуда пушки [Там же, д. 322, л. 436]. Аналогичное сообщение Петр I получил и от дербентского наиба Имам-Кули-бека в послании от 27 сентября 1722 г. В нем говорилось, что уцмий захватил крепость на реке Дарбаге, и перебил весь гарнизон. Табасаранский владелец организовал нападение на крепость на реке Рубас [1, с. 80].

Выходит, что кроме уцмий участие в нападениях на военные укрепления принимали и другие дагестанские владетели. Надо полагать, что тут не обошлось без вмешательства Турции. 3 сентября 1722 г. шамхалу Адиль-Гирею было послано воззвание «выслать всех магометанцев, какого бы ни были роду из домов своих, и велеть им... против русских весьма жестоко биться» [13, с. 261]. Но тогда шамхал остался верен России. Не исключено, что такого рода воззвания получили и другие владетели, которые обнадеживались большими подарками и поддержкой турецких войск. Есть сведения, что Турция, обеспокоенная продвижением войск Петра I в прежнюю сферу влияния Ирана, собираясь объявить войну России и двинуть свои армии в Закавказье, начала засылать своих эмиссаров в Ширван и Дагестан. Кайтагский уцмий и утамышский султан также были обнадежены, что турецкие наступления и военная помощь не за горами. Возможно, этим и объясняются их столь активные действия против русских войск [9, с. 76].

Не проходит и месяца с момента взятия крепости на реке Дарбаге, как Петр I получает новое сообщение от дербентского наиба о нападении уцмий Ахмед-хана, султана Махмуда Утамышского, Дауд-бека с табасаранскими жителями на крепость Рубас [12, д. 59, л. 123]. За такое отношение к русским войскам уцмий был жестоко наказан. Отряд атамана Краснощекова разбил войска уцмий и разорил до основания все селения в Нижнем Кайтаге [13, с. 45]. Но эта акция русских властей не только не остановила уцмий, наоборот, подтолкнула его к еще более активным действиям. Отношения с Петром I были испорчены серьезно. Ахмед-хан подвергал частым нападениям Дербент и разорял близлежащие деревни. Вместе с уцмием в нападениях на Дербент участвовал и Хаджи-Дауд [12, д. 60, л. 239].

В это же время ухудшились отношения уцмий Ахмед-хана с Сурхай-ханом Казикумухским. Дело дошло до того, что «Сурхай имел баталию з бездельником усмеем» (*уцмий – А. М.*) [Там же, д. 560, л. 356]. По сообщению дербентского наиба, Петру I незадолго до этого «Сурхай имел пересылки с усмеем и объявил ему, что желает служить его императорскому величеству и намерен с помощью божиего искоренять противников» [Там же, д. 60, л. 241]. Но чем же объяснить столь преданное отношение Сурхая к императору России? Вполне возможно, что Сурхай-хан пытается использовать сложившуюся ситуацию в своих интересах. Известно, что после шемахинских событий Турция назначила наместником Ширвана не его, а Хаджи-Дауда. Оказались

задеты честь и достоинство Сурхая и сорваны его планы по овладению Ширваном. В этом-то он хотел опереться на Россию. А «искоренением» уцмий он рассчитывал на милость императора и помощь в деле реализации своего плана. Кроме того, столкнулись интересы уцмий Ахмед-хана и Сурхай-хана в северном Азербайджане. Последний даже попытался вместе с шамхалом напасть на владение уцмий [Там же, д. 278, л. 142].

Такие «натянутые» отношения между крупнейшими дагестанскими владельцами продолжались недолго. В июне 1723 г. развернулось турецкое наступление в Закавказье. Дагестанские владельцы, забыв старые обиды, решили воспользоваться моментом. Планы их выходили далеко за рамки обычных грабительских набегов. Речь идет о разделе Ширвана. В этой связи дербентский наиб Имам-Кули-бек сообщил Петру I, что дагестанские владельцы собрались в Худате с тем, чтобы разделить между собой «ширванскую провинцию» [Там же, д. 60, л. 256].

Одновременно с этим русские власти получают сведения о том, что дагестанские владельцы планируют нападение на крепость Святой Крест [Там же, д. 560, л. 338]. Тем временем уцмий оставляет Кайтаг и отправляется в Ширван, но вместе с этим он пытается отгородить свое владение от возможных повторных нападений царских войск. Поэтому он вступает в переговоры с русскими властями о вступлении в российское подданство [Там же, д. 278, л. 148]. Но процесс этот оказывается долгим и тяжелым, на что, по-видимому, и рассчитывал уцмий Ахмед-хан, ведь его цель не подданство, а безопасность, а пока идут переговоры, можно не опасаться нападения. При этом он энергично действует в Ширване. Источники свидетельствуют, что за это время у шамхала и уцмий было уже три сражения с шемахинцами, в которых последние потерпели крупное поражение. Шемахинцам пришлось согласиться с условиями победителей – принять наибами в Шемахе сыновей шамхала и уцмий [Там же, д. 560, л. 467]. Но детей своих они здесь не оставили, возможно, потому, что в Шемахе прибыл турецкий комендант Алибей.

В это же время русские власти получают известие о том, что дагестанские владельцы совершили крупный военный поход в Грузию и Армению: «...тавлинцы и усмийцы и протчих владельцев татара собравшись еще на святой неделе во многих тысячах и пошли де на грузинцев и на армян...», – сказано в источнике [Там же, л. 378]. Объяснялось это тем, что российские войска с тяжелыми пушками не могли продвигаться в горы, тогда как союзники России – грузины и армяне – со своими конными отрядами могли «чинить великую обиду» [Там же]. Здесь ясно прослеживаются замыслы дагестанских владельцев. Они готовят крупную военную акцию, направленную против российских войск в Дагестане. Вместе с тем не забывают обезопасить себя от возможного нападения со стороны союзников России в этом регионе.

Между тем продолжаются переговоры уцмий с русскими властями о принятии его в российское подданство, которые он затягивает под различными предлогами. По-видимому, Ахмед-хан учитывал и высадку русских войск в Баку, Сальянах, Реште, и русско-иранский договор 1723 г. с ожидаемой передачей России владений Ирана к западу и югу от Каспия, и турецкое наступление 1723 г. в Закавказье. 12 июня 1724 г. в Константинополе подписывается русско-турецкий договор о разграничении сфер влияния на Кавказе. По условиям договора в российскую зону входили в районе Дербента все земли на 22 часа езды верхом от берега моря [11, с. 303-309]. Сыграть на противоречиях противоборствующих сторон у Ахмед-хана вроде нет необходимости. Возможно, его намерение открытого военного вступления вместе с шамхалом и другими против России было последней попыткой сохранить свою самостоятельность. Но осторожный Ахмед-хан решил сделать это чужими руками. Он обещал поддержать выступление шамхала Адиль-Гирея, но когда это случилось, Ахмед-хан вновь не сдержал свое слово и не присоединился к Адиль-Гирею, как раньше он поступил с султаном Махмудом Утамьшским. В пользу этой версии говорят сведения, содержащиеся в трудах И.-Г. Гербера и П. Г. Буткова [1, с. 80; 3, с. 84].

Как известно, попытка Адиль-Гирея захватить крепость Святой Крест окончилась провалом, его отряды были разбиты, он сам пленен и выслан в Россию. Вскоре после этого уцмий Кайтага вновь «изъявил покорность» российскому правительству, дал присягу в верности со своими сыновьями и старшинами и представил аманатов в Дербентскую крепость [5, с. 10]. Следует отметить, что кубачинцы присягнули с уцмием в 1725 г. Через год при «помощи» уцмий присягают и акушинцы. Долгорукий писал, что уцмий поссорился с Сурхай-ханом (отношения которого с Россией были весьма осложненные) и склонил в русское подданство «аварского усмея» (т.е. Умахана), чем доказал на деле свою лояльность [10, с. 87]. В документах того времени отмечается, что именно Ахмед-хан склонил аварского хана в 1727 г. к российскому подданству, что привело к изоляции Сурхай-хана. Российские власти считали это событие большим политическим успехом, отношение их к Ахмед-хану сразу стало благожелательным. Тогда же он был принят в российское подданство [15, с. 53; 16, с. 73].

Таким образом, активизация внешней политики России на кавказском направлении кардинальным образом отражалась на внутривнутриполитической ситуации в Дагестане: сложившая традиционная система политического устройства оказалась разрушенной. Отношения Кайтагского уцмийства с рядом дагестанских владений претерпели существенные изменения: с одними резко ухудшились, с другими — приняли союзнический и стратегический характер.

Кайтагское уцмийство после упразднения шамхальства стало ведущей политической структурой Дагестана. Отношения Кайтага с Россией носили сложный характер, но к концу 20-х гг. XVIII в. постепенно стабилизировались. Начался процесс постепенной интеграции дагестанских народов с Россией.

#### *Список литературы*

1. Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг. СПб., 1869. Ч. I. 548 с.
2. Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965. 391 с.
3. Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв.: архив. материалы / под ред. М. О. Косвена и Х. М. Хашаева. М., 1958. 371 с.

4. Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов XIII–XVIII вв. / сост. В. Г. Гаджиев. Махачкала, 1992. 301 с.
5. Зиссерман А. История 80-го пехотного Кабардинского генерал-фельдмаршала князя Барятинского полка. СПб., 1881. Т. I. 506 с.
6. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. / отв. ред. Б. Б. Пиотровский. М., 1988. 544 с.
7. Комаров В. Персидская война 1722–1724 гг. (материалы для истории царствования Петра Великого) // Русский вестник. М., 1867. С. 553–616.
8. Магомедов М. Г. История Дагестана с древнейших времен до конца XIX века. Махачкала, 1997. 296 с.
9. Магомедов Р. М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала, 1999. Ч. II. 504 с.
10. Маркова О. П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII в. М., 1966. 323 с.
11. Полный текст Константинопольского договора // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб., 1830. Т. 6. № 4531.
12. Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук. Ф. I. Оп. 1.
13. Русско-дагестанские отношения в XVII – первой четверти XVIII в.: документы и материалы / сост. Р. Г. Маршаев. Махачкала, 1958. 336 с.
14. Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в.: сб. док. / сост. В. Г. Гаджиев, Д. С. Габиев и др. М., 1988. 357 с.
15. Сотавов Н. А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. От Константинопольского договора до Кючук-Кайнарджийского мира 1700–1774 гг. М., 1991. 224 с.
16. Фадеев А. В. Россия и Кавказ в первой трети XIX в. М., 1961. 398 с.

#### **KAITAG RELATIONS WITH DAGESTAN POSSESSIONS IN CONTEXT OF PETER I'S CAUCASUS POLICY (MILITARY-POLITICAL ASPECT)**

**Arsen Omarovich Murtazaev**, Ph. D. in History  
*Department of Ancient and Medieval History  
Institute of History, Archeology and Ethnography  
Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences  
arslist777@mail.ru*

The author undertakes an attempt to show the character of the military-political relations of Kaitag with Dagestan feudal possessions in the context of the Caucasus policy of Peter I, especially during the period of the Caspian march, and ascertains the influence that the Russian forces military presence had in Dagestan, and the attitude of Kaitag ruler utsmii Ahmed-khan to the policy of the Russian command in the Caucasus region.

*Key words and phrases:* Kaitag; Russia; Iran; Turkey; Dagestan; Dagestan feudal possessions; owners; relations; policy; troops; battle; utsmii.

УДК 34

#### **Юридические науки**

*Основное внимание в работе автор акцентирует на правовой природе договора доверительного управления недвижимым имуществом. На основании разработанных наукой гражданского права критериев разграничения вещных и обязательственных прав сделан вывод о том, что правоотношения между доверительным управляющим и учредителем управления относятся к категории обязательственных. В статье выделены и описаны характерные особенности данного договора, позволяющие отграничить его от договоров подобного рода. На основании анализа специфики предмета договора доверительного управления недвижимым имуществом устанавливается, что его следует выделять в самостоятельный институт гражданского права.*

*Ключевые слова и фразы:* доверительное управление; договор доверительного управления недвижимым имуществом; недвижимое имущество.

#### **Наталья Александровна Новикова**

*Кафедра гражданского и международного частного права  
Волгоградский государственный университет  
novikova\_legal@mail.ru*

#### **О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВОМ®**

Договор доверительного управления недвижимым имуществом является относительно новым институтом отечественного гражданского права. По данному договору одна сторона (учредитель управления) передает другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, а другая сторона обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица (выгодоприобретателя) [3]. При этом передача имущества в доверительное управление не влечет перехода прав собственности на него доверительному управляющему.